

Перед началом поединка желающих поставить на победу Летящей к луне птицы, к слову впервые принимавшего участие на турнире, практически не было. Те же немногие, кто не знали расклада и рискнули на него поставить, выиграли какие-то нереальные суммы денег и теперь верещали от восторга. Имя «Летящая к луне птица» мгновенно стало известно всему Меккану и привлекло к себе пристальное внимание.

Победителями третьего раунда среди призывателей стали всего четверо участников: Бахара со своим Кровавым големом, Тефнут с туманом и иллюзиями, Альгор, одновременно полагавшийся на меч и росянку, и, наконец, Летящая к луне птица, яркой кометой ворвавшийся в их ряды после победы над Менесом. Вышеуказанная четвёрка и составила полуфинальные пары.

С воителями же дело обстояло несколько сложнее. Отчасти повлияло то, что по сравнению с призывателями участников в этой группе было гораздо больше, а конкуренция между ними ожесточённое, но главная проблема состояла в том, что уровень воителей был примерно одинаков, и оценить их реальные навыки оказалось проблематично.

Если у призывателей, ввиду демонстрируемых ими выдающихся способностей, четвёрка фаворитов наметилась сразу, то среди воителей превосходство демонстрировал один лишь Хонс, а меж остальными шла упорная борьба, и победитель пары определялся в самом конце поединка, из-за чего исход не поддавался прогнозам. Кроме того, из-за большего числа участников по сравнению с призывателями четвёрку финалистов определяло большее количество раундов.

Но, как бы то ни было, по итогам жарких баталий четвёрка всё же определилась. Хонс, с самого начала демонстрировавший выдающие способности, пробился в неё без труда. Кукран, самый молодой и популярный среди участников, пробился в четвёрку благодаря госпоже удаче, что дважды по итогам жеребьёвки выводила его в следующий этап технической победой.

Помимо них, финальную четвёрку дополнили ещё двое участников – Деван и Купт.

Деван использовал в качестве главного оружия тонкий диск, из-за чего стилем и манерой боя очень походил на Кукрана.

Купт же, как удалось выяснить, ради турнира сошёл с горных вершин, находившихся в приполярной зоне Ноаба. Как и Летящая к луне птица, он участвовал в данном соревновании впервые и тоже сумел завоевать огромную популярность. Среди участников текущего года, Купт выделялся самым мощным телосложением. Несмотря на жаркую погоду, он упрямо придерживался довольно своеобразного стиля, с головы до ног облачаясь в плотные меховые одежды, пошитые из шкуры медведя, из-под которых видны были только глаза.

Однако популярность он завоевал не странным обликом, а благодаря варварски прямолинейному стилю боя – орудуя тяжеленным мечом лишь одной рукой, Купт напрочь игнорировал защиту, целиком отдаваясь наступательным действиям. Очарованные его диковатым обликом, разрушительной силой и сверхъестественной стойкостью, зрители неустанно ревели, подбадривая, независимо от того, выигрывала их личная ставка или нет.

У Купта даже образовалась своя группа фанатов, огорчившихся, что следующим противником жребий назначил ему Хонса. Многие открыто досадовали, заявляя, что если бы не Хонс, то он без проблем пробился бы в финал.

Широну же в противники достался Альгор.

Подобно монахам Чёрного аббатства соперник мастерски орудовал саблей и призывал насекомоядные растения. Кроме этих двух фактов, в материалах, переданных Тией, об Альгоре не было ни слова, что в отличие от сведений о прочих участниках являлось довольно посредственной информацией.

Возможно, это стало следствием того, что наблюдаемый не слишком-то показывался на людях. На протяжении всего турнира он вёл уединенный образ жизни, подобно монахам монастыря.

И поскольку Шиرون догадывался о происхождении Альгора, тот также мог разгадать его сущность. Ведь манеру боя Широ́на, контролировавшего пепельных призраков и показавшего себя наполовину воителем, наполовину призывателем, равно как и подавлявшее противника внезапное чувство страха, внушаемое Широ́ном в бою – нельзя было оставить без внимания.

Такому нельзя выучиться, сколько ни тренируйся. Оно формируется лишь само, когда обретая врождённые способности, закаляешь их упорными тренировками и проходишь через горнило многочисленных сражений и побед.

Впрочем, даже если выяснится, что Шиرون проникал в Чёрное аббатство, дальше этого вряд ли удастся зайти. Выявить настоящую личность Широ́на будет по-прежнему затруднительно. Но он не мог допустить, чтобы в его прошлом рылись и впредь. Представляя в голове поединок с Альгором, Шиرون подумывал об очередном убийстве под видом несчастного случая.

Возможно, другие участники турнира боевых искусств выходили на арену ради того, чтобы проверить свои навыки и заслужить репутацию, но для него всё было по-другому.

Для Широ́на турнир был частью борьбы за выживание. Полем битвы, с которого нельзя сбежать или допустить поражение.

Тум! Тум! Тум! Тум! – Прозвучал рокот барабана, возвещавший о начале решающих поединков среди воителей.

До нынешнего дня в приоритете у Широ́на были схватки среди конкурентов-призывателей, поэтому сражений между воителями он не посещал. Однако на этот раз он всё же решил взглянуть на поединок Хонса, слава о котором гремела по всему городу.

Острый подбородок, крепкое сложение без единой жировой складки, узкий и длинный клинок, который он держал под небольшим углом – в облике Хонса трудно было отыскать хоть один недостаток. Сомнительно, чтобы такой выдающийся мастер заявился на турнир боевых искусств, чтобы заработать репутацию. Так же вряд ли, что его прельщала должность одного из гвардейцев императорской семьи.

На самом деле, единственной целью Хонса было прославить имя своего работодателя – эмира Аль Бахтана. В отличие от остальных воителей, он с самого начала турнира не слишком напрягался. Сказать по правде, на турнире боевых искусств ему пока не встретился достаточно сильный противник, чтобы заставить его биться хотя бы вполсилы.

В душе Хонс считал для себя постыдным участие на турнире, где у него изначально не было достойных соперников. И пусть он не мог отказать настойчивой просьбе Аль Бахтана, но тот факт, что ему приходится скрещивать мечи с посредственными бойцами, больно ранил его гордость воителя.

От очередного поединка Хонс также многого не ожидал. Он лишь хотел, чтобы всё поскорее закончилось, и отправиться домой.

Хонс первым взошёл на арену и, встав в стойку, молча наблюдал, как закутанный по самые глаза в медвежью шкуру Купт медленно тащится вперёд, волоча по земле длинный чёрный меч. Наконец, добравшись до центра площадки, тот встал напротив противника, подняв меч левой рукой.

Меч Купта вблизи оказался кипельно-чёрным, от него, словно лёгкая дымка, исходила какая-то жуткая чёрная энергия, до такой степени загигавшаяся к тыльной стороне клинка, что практически образовывала круг, становясь похожей на появляющееся лишь в момент полного затмения чёрное солнце.

Дрог!

Стоя напротив Купта Хонс вдруг почувствовал пробежавший по спине холодок. Он ощутил чувство тревоги – странное ощущение, причину которого он не мог понять! Лишь одно можно было сказать наверняка – стоящий перед ним воитель непрост.

Предчувствие Хонса оправдалось сразу же, едва начался поединок.

Шу-у-у...

Чёрная тень вдруг разорвала разделявшее противников расстояние и атаковала заднюю часть шеи Хонса. Но на самом деле это была не тень, просто Купт взмахнул чёрным клинком настолько быстро, что казалось, будто это вытягивается похожая на чёрную дымку аура.

Дззанг!

Хонс крутанул меч, описав полукруг, и защитился от атаки, но в миг, когда два клинка столкнулись, он вдруг почувствовал сильное головокружение, отчего сердце испуганно замерло.

Шу-уу...

Встретившись с мечом Хонса чёрный клинок Купта плавно отпрянул назад. Но вот он на миг замер в воздухе и вновь ринулся вперёд. Хонс повторно взмахнул мечом, и их клинки столкнулись вновь.

Дзззанг!

Второе столкновение!

В этот раз Хонс действовал уже на полном серьёзе. Он был выдающимся мастером, вышедшим за рамки обычного вливания маны в меч и последующего за этим свечения ауры, он сгущал и кристаллизовал ману, чтобы рассекать ей любые объекты.

Даже если обойти всю Ноабскую империю, вряд ли отыщешь воителя, достигшего таких же вершин мастерства, потому Хонс мог по праву гордиться собой.

На этом турнире он ещё ни разу не демонстрировал свои реальные способности. Но на этот раз меч был напитан маной в достаточной мере, чтобы кристаллизовать ауру. А значит, всё, с чем он столкнётся, будь то камень, дерево или металл, будет разрублено.

Дззанг!

Однако, вопреки ожиданиям Хонса, послышался не звук рассечения, а мощный лязг

столкновения с другим клинком. Его аура не только не смогла разрубить чёрный клинок, но и бессильно подалась назад.

«У-ух!»

Хонс издал тяжёлый стон и вытаращил глаза, крепко зажав рот ладонью. Подавив рвотный позыв после последней атаки, он вновь попытался взмахнуть мечом.

У Хонса просто не было выбора. Чёрный клинок Купта замер всего на мгновение, после чего с жуткой скоростью устремился вперёд.

Если не защититься, неминуемо разрубит!

Аура изверглась из меча Хонса и описала круг.

Дззанг! Дзанг-дзанг-дзанг-дзанг!

Буквально за одно мгновение было нанесено пять ударов.

Обе стороны с огромной скоростью размахивали мечами, не отступая ни на шаг, не пытаясь уклониться, принимали удары в лоб. Ауры сражающихся летели брызгами во все стороны, а ноги понемногу погружались в землю арены.

Пот лился дождём, аура струилась водопадом!

Хонс уже и забыл, когда в последний раз дрался с таким напряжением!

Да уж, мир и впрямь велик!

Движения меча Хонса становились всё быстрее, теперь зрители не могли за ними даже уследить. Кукран и прочие воители, пришедшие поглазеть на мастерство Хонса, были очарованы навыками этой полуфинальной пары.

От пота, стекавшего по телу Хонса, пол арены стал влажным.

Дзанг! Дзанг! Дзанг!

И битва продолжилась!

Но постепенно чёрный клинок Купта, мелькавший в воздухе с грубой прямолинейностью без какого-либо намёка на технику, стал теснить меч Хонса. Прежде мечи сталкивались на равном от соперников расстоянии, теперь же они высекали искры всё ближе и ближе к Хонсу. И вот воитель разомкнул плотно стиснутые челюсти и сделал первый шаг назад.

Затем, уклоняясь от атаки, Хонс отпрыгнул, тем самым отступив ещё на пару метров, и вдруг обмер. Он полагал, что силы противника также на исходе, однако вопреки его ожиданиям, место, где прежде стоял Купт, было совершенно сухим – на пол не пролилось ни капельки пота!

Дзанг! Дзанг! Дзанг!

Не позволяя сопернику перевести дух, окружённый дымкой меч Купта снова ринулся в атаку!

Топ!

После нескольких обменов ударами Хонс опять подался назад. Тут трибуны, которые до сих пор не осознавали, что к чему, поскольку столкновения происходили слишком быстро, начали замечать, что Хонса теснят, и поражённо ахнули.

Покраснев от стыда, Хонс стиснул зубы, и, влив всю свою ману в клинок, перехватил рукоять обеими руками. Поклявшись, что если отступит ещё хоть на шаг, то запятнает не только свою честь, но и имя Аль Бахтана, он прикусил нижнюю губу.

Дзанг! Дзаанг!

Но и теперь, как и в прошлые два раза, выдержать напор соперника он не смог и снова шагнул назад. Руки его дрожали, голова кружилась, ноги начали неметь. Охватившая тело усталость делала его слабее, и всякий раз, когда мечи сталкивались вновь, к горлу подкатывала тошнота.

Дззаанг! Дзааанг!

Меч противника в который раз устремился в атаку!

Теперь Хонс настолько устал, что ему не хватало энергии даже чтобы огрызнуться. Однако и сейчас чёрный клинок Купта не рассёк его тело, а встретился с лезвием. Шум в ушах Хонса стал ещё громче, сердце билось неровно, дыхание стало прерывистым.

Аура уже почти не изливалась из его меча. Поначалу переполнявшая Хонса мана иссякла практически досуха. Его крепкие ноги дрожали достаточно сильно, чтобы это стало заметно со зрительских мест.

Тяжело осев на пол арены, Хонс, наконец, осознал причину, по которой тревога терзала его грудь.

«Ха-а... Ха-аа... В-вот оно! Д-да ты ведь!...» – тяжело дыша, начал он...

Суиисс! Шасс!

Но в этот миг чёрный клинок Купта тяжело перерубил его меч и, вонзившись в плоть, отсёк голову. Голова Хонса подлетела в воздух. Его широко открытые глаза и рот, казалось, силились ещё что-то сказать, но теперь это стало невозможно.

«Стой!!!»

«Купт, ты дисквалифицирован!»

Размахивая флажками, судьи выскочили на арену, но всё, что они успели – это поймать вращавшуюся в воздухе голову Хонса.

Это был второй официальный случай со смертельным исходом на турнире боевых искусств.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680293>